

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

nyu, nyu, согл. nyuk, хорезм. nyuk, сир. nyu', продолжители
(см. Salama, Man. St., 8., 97) др.-перс. dīrī- из аккад.
ṭurru.

А.М.Газов-Гинзбург

О ВОЗМОЖНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ СИМВОЛИКИ

В истекшем году издательством "Наука" выпущена в свет книга под названием "Как возникнет всеобщий язык?"¹ Автор ее стремится показать, что человечество не может надеяться на стихийное слияние существующих языков в единый общечеловеческий (или ждать вытеснения одним языком всех прочих). Единый язык может быть создан лишь с участием творческой деятельности лингвистов, то есть "искусственно". На первой ступени, по мысли автора, такой язык будет служить только для международного общения (не вытесняя национальных языков внутри отдельных стран). Польза от введения такого языка не требует доказательств, а его достижимость - хотя бы на указанной начальной ступени - также не может считаться нереальной. Ясно, что изучение такого специально обработанного языка гораздо проще, чем любого из множества иностранных языков, а ведь на это изучение тратятся годы практически всего населения передовых стран (с обязательным школьным образованием). Уже опыт Эсперанто, несмотря на все его недостатки, включая европоцентризм (точнее, романоцентризм), доказывает, что мечты о всемирном языке не являются фантазией. Таковы, вкратце, выводы упомянутой книги.

Не станем здесь обсуждать стоящие на пути интерлингвистики трудности общественного порядка (сложность согласования действий). Коснемся лишь чисто лингвистической стороны.

При создании международного языка предлагается, естественно, использовать наиболее общие различным языкам элементы. Каковы же конкретно эти элементы могут быть? На это мы не находим в названной книге достаточно определенного ответа. Особенно это касается наиболее трудоемкой (для создания и усвоения) составной части языка, а именно его лексики. Известен совет предельно использовать так наз. "интернационализмы", то есть слова, широко распро-

отражены путем заимствования. Однако, даже такие слова, как 'телевизор' или 'футбол' в ряде языков (китайский и др.) заменяются обычно кальками, и являются таким образом лишь "регионализмами"²; кроме того, большинство этих слов трудно отнести к основному словарному запасу.

Мы предлагаем использовать для указанной цели наиболее общие языком земного шара так наз. символические или звукообразительные элементы³.

Лучшей возможностью обосновать наше предложение является создание экспериментальной модели такого языка. На подобной модели можно будет проверить как пригодность такого языка на практике, так и легкость его усвоения (опыт, имеющий значение и для психолингвистики).

В докладе же можем дать лишь несколько примеров из области грамматики и лексики.

Взвьем грамматику глагола. Допустим существование корня *aliv* - скольжение и морфемы неопределенного наклонения - *na*. Различение мгновенного и длительного аспектов (или совершенного и несовершенного видов) естественно выразить степенью открытости основы (закрытости слога): *alivna* 'скользнуть' - *alivna* 'скользять'. Начинательность можно выразить введением нейтрального гласного в начале: *avalivna* 'заскользнуть'. Многократность - повтором какого-либо элемента основы, как в очень многих языках: *alivalivna* 'скользять (время от времени)', или повтором суффикса, напр. словечком *na* перед глаголом. Времена легко различать местом ударения: чем раньше стоит оно в слове, тем более "раннее" время означает, например *alivinal* 'скользи (а/н)', *alivinal* 'скользит, скользят', *alivinala* 'будет, будут скользять' (ор. предположение о подобной символике в древнеевр. формах *pra'alta-pra'alta*). Запомнить такой принцип несравненно легче, чем особые морфемы для каждого времени.

В области грамматики имени можно использовать отмеченную еще Есперсеном символику типа *a* (*w*) - *i* (*j*) для различения соответственно увеличительных - уменьшительных форм, а также мужского - женского полов (родов); часто отмечавшаяся символика мягкого *l* в виде суффикса ласкательных форм, и ряд других принципов.

В отношении лексики нам придется ограничиться здесь еще более отрывочными примерами. В нашей книге (стр.22,58) мы говорили,

например, о весьма сходном изображении тонация (т.р. ,d.b.) в индо-европейских, семитских, тюркских, малайских, японском языках. Даже в китайском, где любой корень до крайности упростился, в частности утерев смичные звуки в конце (ср. *do*, *ta* 'тонать'), наблюдаются аналогичные сочетания путем сложения близких корней-слогов: *ta-ba* - 'топот'. Отсюда производится масса вполне "нормальных" слов, например рус. стопа, ступня, ступать (на-, от-, в-, про-, приступить), поступок, проступок, преступление, поступательный, ступень, стезень, стениный, степенство, постепенно и т.п. В нашей модели отсюда же могут быть образованы слова вроде *terpa* 'нога (ступня)', *terpa* '(на)ступить', *terpa* или *terpa* 'ходить', *terpa* 'нол, земля' и т.д.

Еще более международным подражания голосам зверей. Так, китайские названия многих животных: *ma* 'кошка', *gou* 'собака', *ma* 'лягушка' и др. видимо обладает повышенной запоминаемостью и для европейца. Отсюда в нашей модели: *ma* 'кот', *ma* 'кошка', *ma* 'лягушка (ляк)' и т.д.

И отсутствие звука может быть выражено символически. Так, частый символ молчания - смыкание губ: англ., итал. *mb*, араб. *mb*, кит. *mo*. Отсюда в нашей модели: *mb*, *mb* '(за)молчать'.

Фигуры, формы нередко отражены в так наз. "звуковых кестях". Например, сочетание *bo(b)*, *po(p)* [o/a] символизирует объемную округлость, что отмечено рядом авторов для индо-евр., семит., малайск., яп. языков (там же, стр. 78-79); в кит. языке ср. *pa*, *pa*, *pa* 'пузырь', бирм. *pa-pa* 'пар'. Отсюда в нашей модели: *pa* 'пар'; с ласкательным суффиксом -l- (означает игры и т.п.) - *pa* 'мяч'.

Как видно на ряде примеров, включение в нашу модель реальных слов национальных языков особо приветствуется, если они соответствуют (или хотя бы не противоречат) общим принципам символики.

Остается повторить, что полное суждение о названной модели может быть составлено лишь после представления ее в готовом виде.

1) В.П.Сведост. Как возникнет всеобщий язык? М., 1968, 278 стр.

2) Там же, стр. 280-281 (со ссылкой на М.М.Маковского).

3) Не сводить к "звукоподражаниям"! Мы уже стремились доказать в книге "Были ли язык изобразителем?", М., 1965, как и в ряде статей, звукообразительное происхождение лексики, хотя в ре-

зультате фонетического и смыслового развития это далеко не всегда заметно в современных языках.

И.С.Гуревич, И.Т.Зюграф

О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ГРАММАТИЧЕСКОМ СТРОЕ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА II - XII вв.

1. Исследования последних лет в области китайского языка (монографии В.Добсона - "Китайский язык раннего архаичного периода", 1962 г., "Китайский язык позднего архаичного периода", 1959 г., "Китайский язык поздней Хань", 1964 г.; С.Б.Яхонтов, "Древнекитайский язык", 1965; И.С.Гуревич "Очерк грамматики китайского языка II-V вв. н.э. (на материале переводов на китайский язык произведений буддийской литературы)", рукопись; И.Т.Зюграф "Очерк грамматики среднекитайского языка (по памятнику "Цзинь бэй туншу слово")", 1962 г., "Язык дунхуэньских бляшек", рукопись), а также известные работы по языку вйду (А.Масперо "О некоторых старых текстах китайского разговорного языка", 1914 г.; Гао Мин-кай "Грамматические элементы, встречающиеся в вйду секты дэяня эпохи Тан", 1948 г.) дают материал для решения ряда вопросов, касающихся истории китайского языка, более детальной характеристики отдельных периодов истории китайского языка или отдельных жанров китайской литературы на разговорном (или близком к разговорному) языке, более точной периодизации истории китайского языка. Указанные работы дают также представление о тех процессах, которые происходили в китайском языке на протяжении значительного отрезка его истории.

2. При характеристике состояния языка в различные эпохи, равно как и при решении других вопросов, основное внимание уделяется грамматическим признакам - служебным словам, словам-заместителям, некоторым наречиям и т.д.

3. Китайский язык эпохи Лючжоу (точнее II-V вв.н.э.) в лингвистической литературе по истории китайского языка (например, Ван Ли, "Опыт истории китайского языка") не рассматривался как отдельный период, а считался переходным от древнекитайского к среднекитай-